

новенно на Нижегородской ярмарке. Касательно же 7-ми барж, то это нечто другое, как 7 лошадей, которые заняты извозом по городу.

Насчет дурного содержания больных в клинике — это вовсе несправедливо, эта часть поручена доктору медицины коллежскому советнику Дмитревскому, известному здесь за человека честнейших правил, отличных познаний, исполняющему эту обязанность со всевозможным усердием. Я сам неоднократно неожиданно заезжал в клинику, отдавал для лечения в оную бедных, не имеющих способа платить за себя, и всегда с особенным удовольствием видел порядок, соблюдаемый в содержании больных, и усердие, с которым они в заведении сем пользуются.

С глубоким высокопочитанием имею честь пребыть, милостивый государь, Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

П. Львов

Пометы: № 592. 25 марта 1846.

ЦГАОР, ф. 1 эксп., III отд., 1846, № 52, л. 3—6 об. Подлинник.

408. Доклад шефа жандармов генерал-адъютанта гр. А. Ф. Орлова имп. Николаю I «О Казанском университете». 27 марта 1846 г.

О Казанском университете

В начале марта из двух перлюстрированных писем, отправленных из Казани, [. . .] сделалось известно, что сочинители упомянутых писем, не означившие своих фамилий, извещали о разных беспорядках, будто бы происходящих в Казанском университете.

Беспорядки сии, по их описаниям, заключаются в том, что многие профессора дают ход только своим пансионерам или тем студентам, которые за плату берут у них частные лекции; что особенно слаб в университете юридический факультет; что студенты ведут себя своевольно и дозволяют себе дерзости против профессоров; что стол студентов весьма скуден; что дела по университету, равно постройки и поправки зданий производятся с необыкновенной медлительностью, а около домов допущена величайшая нечистота; что самая клиника содержится в нечистоте и больные довольствуются дурной пищею; особенные же злоупотребления происходят от эконома клиники, бывшего прежде фельдшером в полку, 14-го класса Тимофеева, который, состоя под покровительством исправляющего должность попечителя Лобачевского, пользуется от клиники огромными доходами и в короткое время составил себе значительное состояние.

Выписку из упомянутых писем препровождал я к начальнику 7 округа корпуса жандармов генерал-майору Львову с тем, чтобы он удостоверился, в какой степени справедливы вышеизложенные сведения.

Ныне генерал-майор представил ко мне подробное донесение, из которого, однако же, видно, что большая часть означенных сведений несправедлива, ибо только немногие профессора Казанского университета содержат у себя пансионеров и сим последним не оказывается никакого предпочтения пред прочими студентами; юридический факультет действительно был довольно слаб по преподавателям, но ныне приобрел трех адъюнктов с отличными способностями и познаниями, которые без сомнения поддержат факультет; студенты никогда не замечались в своеволии; был только один случай, в академическом 1845—1846 году, что вновь принятые студенты сделали какой-то ребяческий шум, но они тотчас были вразумлены и исправились; стол у студентов весьма хороший, ежедневно на кухне университета находятся дежурными два студента, при которых принимается провизия и отшускается кушанье к столу; одна эта мера уже не допустит вкрасться злоупотреблениям; если по постройкам и по поправкам университетских зданий происходит медленность, то сие происходит от недостатка хозяйственного капитала; учреждение новых кафедр без ассигнования особых сумм, поправка зданий после пожара

1842 года и другие многочисленные расходы, так сказать, разорили университет, и исправляющий должность попечителя Лобачевский не в состоянии исправить этого важного недостатка в короткое время управления своего университетом; трубы около университета действительно засорились до такой степени, что допущена нечистота, беспокоящая соседних жителей, но и это происходит не от беспечности учебного начальства, а от того же недостатка денежных сумм, тем более, что устройство труб требует значительных издержек.

Одно только обстоятельство, о злоупотреблениях эконома клиники Тимофеева, вполне подтверждается и генерал-майором Львовым. По донесению последнего, в клинике по экономической части допущен большой беспорядок; эконом Тимофеев, как говорят, нажил себе капитал при начале учреждения клиники, а ныне извлекает выгоды от хозяйственных заготовлений; он имеет в Казани собственный небольшой дом, в недавнем времени открыл на имя жены своей лавку, устроил также небольшие заведения для делания солодового сока и крахмала, которыми производит на Нижегородской ярмарке оптовый торг, и содержит семь лошадей в извозе по городу. Хотя генерал-майор Львов подтверждает, что означенный эконом пользуется доверием и покровительством исправляющего должность попечителя Лобачевского, но тем не менее отдает полную справедливость последнему, свидетельствуя о его усердии и благонамеренности.

Всепопданнейше докладывая о сем Вашему императорскому величеству, осмеливаюсь испрашивать, не соизволите ли высочайше повелеть означенное донесение генерал-майора Львова, составленное со всей желаемой подробностью и весьма отчетливо, передать министру народного просвещения.

Генерал-адъютант граф Орлов
Генерал-лейтенант Дубельт

27 марта 1846 года

Пометы: Высочайшее согласие с моим мнением. Орлов. 29 марта 1846 года. № 48.

ЦГОР, ф. 109, оп. 86, 1846, № 107, л. 14—18. Подлинник.

409. Отношение шефа жандармов генерал-адъютанта гр. А. Ф. Орлова министру просвещения С. С. Уварову в связи с донесением начальника седьмого округа корпуса жандармов генерал-майора П. Ф. Львова о Казанском университете. 28 марта 1846 г.

М[илостивый] г[осударь], Сергей Семенович!

Частным образом получено было сведение о беспорядках, будто бы происходящих в Казанском университете и состоящих в том, что многие профессора дают ход только своим пансионерам или тем студентам, которые за плату берут у них частные лекции; что особенно слаб в университете юридический факультет; что студенты ведут себя своевольно и дозволяют себе дерзости против профессоров; что стол студентов весьма скуден; что дела по университету, равно постройки и поправки зданий производятся с необыкновенной медлительностью, а около дома допущена величайшая нечистота; что самая клиника содержится в нечистоте и больные довольствуются дурной пищей; особенные же злоупотребления происходят от эконома клиники, бывшего фельдшером в полку, 14-го класса Тимофеева, который, состоя под покровительством исправляющего должность попечителя, пользуется от клиники огромными доходами и в короткое время составил себе значительное состояние.

Сведения сии были сообщены мною нач[альник]у 7-го округа к[орпуса] ж[андармо]в ген[ерал]-м[айо]ру Львову, который ныне представил ко мне донесение, в коем с большой подробностью и весьма отчетливо опровер-